

А. В. Костина²

РАЗВИТИЕ ДУХОВНОЙ СФЕРЫ ЧЕЛОВЕКА КАК ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ КУЛЬТУРЫ И ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Мировое развитие — это совокупность комплексных взаимообусловленных процессов, прямо или опосредованно влияющих на развитие мира в целом. Они связаны с важнейшими проблемами, оказывающими на мировую систему как глобальное, так и локальное влияние. Эти проблемы могут носить как объективный, так и субъективный характер, то есть формироваться и развиваться как спонтанно, непреднамеренно, так и создаваться в виде специфических проектов и алгоритмов их реализации, имеющих безусловную субъектную природу и подчиняющихся субъекту воления. Мировое развитие непосредственно связано с базовыми проблемами, которые стоят перед человечеством, поэтому чрезвычайно важно определить принципиаль-

ные цели развития человека и культуры в нынешнюю эпоху.

Необходимо отметить, что современное развитие включает в себя глобальные перемены, которые самым непосредственным образом отражаются на человеке и обществе. В ситуации, в которой сегодня пребывает человечество, весьма трудно предсказать векторы развития мира. Это связано, в первую очередь, с тем, что на современном этапе мир развивается как единая глобальная система, а значит, в его движении задействовано огромное количество составляющих, все из которых учесть невозможно. В этом скрепленном общими взаимодействиями мире зачастую наиболее важными оказываются те процессы, которые трудно осмыслить и верифицировать. Здесь часто проявляется «эффект бабочки», то есть свойство системы существенно изменяться даже после незначительного влияния на нее. При этом изменения происходят в ином месте и в иное время, а сама система, как правило, находится в хаотичном состоянии.

² Директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Массовая культура как феномен постиндустриального общества», «Конструктивный социальный потенциал массовой культуры: специфика проявления в информационном обществе» (в соавт.), «Теоретические проблемы современного культурологического знания: методы, подходы, концепции, понятия», «Культура: между рабством конъюнктуры, рабством обычая и рабством статуса» (в соавт.), «Соотношение традиционности и творчества как основа социокультурной динамики», «Национальная культура — этническая культура — массовая культура: „баланс интересов“ в современном обществе», «Теоретические проблемы современной культурологии: идеи, концепции, методы исследования» и др. Главный редактор журнала «Ученый совет», член редакционных коллегий журналов «Знание. Понимание. Умение», «Культура и цивилизация», «Контекст и рефлексия: Философия о мире и человеке», «Politbook».

Из-за новых свойств мира, не подчиняющегося линейной логике развития и принципа классического детерминизма, возникла необходимость сформировать новые методы его изучения. Эти методы отражения свойств современного мира, их направленность на постижение и прогнозирование состояния человека и культуры в эпоху глобальных перемен в значительной степени связаны с новой эпистемологической ситуацией. Автор постнеклассической концепции академик В. С. Степин показал, что нынешний этап развития науки отличается в равной степени как от классической науки XVII–XVIII веков, основанной на механицистской картине мира, так и от постклассической (или неклассической) науки конца XIX века, опиравшийся

на релятивность, относительность и условность описания мира.

Формирование новой исследовательской парадигмы связано с необходимостью пересмотра функции самого научного знания, основанного на системе таких доказательств, которые исключали бы многовариантность решения различных задач. Конкуренция цивилизаций в глобальном мире требует все новых ресурсов, которые являются истощимыми, что ставит под угрозу выживание человечества. Сегодня под вопрос ставится возможность сохранения воды и воздуха планеты в неизменном, незагрязненном виде. Из-за негативных экологических процессов сокращается природное многообразие, вымирают многие виды растений и животных. Унификация всех процессов приводит к разрушению национальных традиций, жизненных устоев. Сегодня становится ясно, что техника не только возвышает человека, но и умалывает его человеческую природу, окружая его искусственными предметами и приспособлениями, далекими от природы живой. Человек превращается в часть машины по производству и потреблению, становится средством продуцирования новейших технологий. Все эти изменения позволяют говорить о дегуманизации культуры в век развития технологий.

Кризисная ситуация в социокультурной сфере и в самом мировоззрении современного человека стала причиной появления синергетической научной парадигмы. В рамках данной концепции происходит отказ от классического детерминизма и делается ставка на поливариантность развития, фактор случайности, приводящий к внезапным флуктуациям в живой и неживой природе, на то, что и природа, и культура могут существовать как самоорганизующиеся системы, развивающиеся от Хаоса к Порядку и наоборот. Такой подход позволил увидеть особую, продуктивную роль человека в этих процессах.

Данная парадигма дает новый подход для прогнозирования будущего человека и общества в эпоху глобальных перемен. Она помогает осознать, что развитие всех живых систем и сам культурогенез не являются линейными процессами, обусловленными исключительно кумулятивным накоплением информации, но выступают как ряд сложных процедур с большой степенью верификации описываемых теорией процессов развития сложных систем. Эта идея о саморазвитии и самосохранении общественной жизни людей опирается на понимание культуры как системы, у которой есть функции, обеспечивающие ее стабильное существование¹.

Выделение негэнтропийной — упорядочивающей, организующей — функции культуры привело ученых к пониманию культуры как системы, которая вырабатывает собственную причинность развития, не согласующуюся порой с технологиями и экономикой. При образовании новой совокупности самых различных обстоятельств или даже превращении одного незначительного фактора в значительный меняется структура всей системы культуры, складываются новые отноше-

ния между ее составляющими: функционирующими в ее границах типами культуры, выполняемыми ими функциями, а также складывающимися формами. Эту функциональную амбивалентность культуры М. С. Каган и рассматривал как ее «негэнтропийность», то есть проявление ее организующего потенциала. Негэнтропийность характеризуется как единство стереотипно-продуктивной способности к воспроизведению и творчески порождающего характера бытия в мире, где сама деятельность может быть рассмотрена как направленная на упорядочивание мира и социального бытия, а культура в целом как раз и выступает как «антиэнтропийный» механизм.

Итак, мы можем говорить о понимании культурогенеза как закономерного процесса, но необъяснимо только с помощью рациональной методологии, сложившейся еще в классическую эпоху. Определение культуры как самонастраивающегося механизма составляет основу исследований социальных систем, которые опираются на современную методологию, связанную с синергетической парадигмой. Синергетика является, по сути, междисциплинарным направлением науки. В ней рассматриваются факторы появления и самоорганизации структур в тех системах, которые весьма далеки от равновесия. Поэтому данные законы можно применить для любых систем, главным образом биологических, экологических и социальных. В то же время синергетику рассматривают как «глобальный эволюционизм», или «универсальную теорию эволюции», предоставляющую инструментарий для объяснения любых инноваций и эволюционных изменений как в природе, так и в обществе. Именно синергетика представила саму идею определения образа будущего, его предсказания и возможного регулирования и управления.

Однако некоторые исследователи (В. П. Бранский, С. Д. Пожарский и др.), ссылаясь на методологию синергетики, доказывают, что глобализация не может иметь «человеческого лица»², что это — умозрение, не имеющее ничего общего с реальностью. Другие (к примеру, С. В. Чернов) утверждают, что «глобализация знаменует начало новой посткультурной эпохи, где нет уже места ни духовной культуре, ни духовно-нравственным ценностям, ни человечности»³. Из этого утверждения следует, что в современной эпохе, когда все процессы происходят в глобальном мире, не остается шансов на дальнейшее существование — и тем более развитие — ни у человека, ни у общества.

Все же представляется, что это не так. Культура — это самонастраивающаяся, саморазвивающаяся система, которая вырабатывает методы саморегуляции и сохраняет то, ради чего она существует. Ни глобализация, ни породившая ее информатизация, ни развитие экономических систем до транснациональных корпораций не способны разрушить культуру. И такими оптимистическими прогнозами изобилует история. На-

² Бранский В. П., Пожарский С. Д. Глобализация и синергетический историзм. СПб.: Политехника, 2004. С. 385.

³ Чернов С. В. Человек и образование в эпоху глобальных перемен. URL: <http://institutnpo.ru/3-obshcherossijskaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-nauka-obrazovanie-proektnaya-deyatelnost-rossiya-xxi-vek/105-chernov-s-v-chelovek-i-obrazovanie-v-epokhu-globalnykh-peremen>.

¹ Каган М. С. Диалектика общего и особенного в методологии познания // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М., 2002.

пример, в самые опасные и неблагоприятные для развития периоды, когда экономика была разрушена, когда велись нескончаемые войны, приносящие бедствия и страдания людям, культура находила возможность для духовного развития отдельного человека и общества в целом. Более того, именно в эти периоды культура развивалась наиболее интенсивно: создавались недостижимые образцы, идеалы человеческого духа. Такой была эпоха барокко, когда дух человека находил свое выражение в культуре. Аналогичной была эпоха XVIII века в Германии, когда на фоне системного кризиса сформировалась немецкая классическая идеалистическая философия.

Сегодня главной задачей человека и культуры остается продуцирование новых идей, носящих символический характер и расширяющих то пространство, которое Э. Кассирером обозначено как «символическая вселенная», связанное со сферой идеального и обладающее метафизической природой. Судьба челове-

ка и общества в эпоху глобальных перемен связана не с внешними факторами — технологиями, экономикой, финансами и тому подобным, — но с внутренними, где «культурность» становится уникальным качеством, присущим только человеку и определяемым его причастностью к особым идеальным, культурным пространствам. В этом смысле такие феномены, как образование, искусство, наука, религия являются главными в обществе, определяют матрицу его развития и обеспечивают каждому человеку возможность свободно продвигаться к определяемым обществом и им самим целям, соответствующим его природным склонностям и потребностям самой культуры. Поэтому, если общество будет стремиться к формированию и расширению сферы идеального, оно выживет и сохранит весь тот бесценный опыт, который накопило человечество. Если же главными приоритетами человека станут экономические императивы, будущее человечества окажется под угрозой.